

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.)

АПРѢЛЯ 1. № 7. 1879 ГОДА.

О НАЧАЛАХЪ ХРИСТІАНСКАГО ВОСПИТАНІЯ.

(Слово въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго
Государя Императора Александра Николаевича (*).

*Будите вы совершени, яко же
Отецъ вашъ небесный совер-
шенъ есть (Матѣ. V, 48).*

Благочестивѣйшій Государь нашъ въ послѣднее пребы-
ваніе Свое въ Москвѣ призвалъ всѣхъ насъ къ содѣйствію,
чтобъ остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагу-
бномъ пути, на который люди неблагонадежные стараются
ее завлечь.

Этотъ милостивый призывъ есть знаменательная истори-
ческая черта нашего времени. Исторія отдастъ справедли-
вость великимъ преобразованіямъ, совершеннымъ Алексан-
дромъ II въ нашемъ отечествѣ, но она также отмѣтитъ и то,
что Великій Преобразователь скорбѣлъ о неспособности мно-
гихъ изъ нелишенныхъ образованія молодыхъ людей Его
времени понять Его великія предначертанія для блага оте-
чества. Исторія отмѣтитъ Его вѣрный, глубокій взглядъ на
умственное и нравственное состояніе нашей современной мо-

(*) Произнесено (съ сокращеніями) въ Московскомъ Боль-
шомъ Успенскомъ соборѣ пресвященнымъ Амвросіемъ, епи-
скопомъ дмитровскимъ (Изъ Моск. Вѣд.).

лодежи: Онъ находитъ наилучшій способъ вразумленія ея не въ преслѣдованіи со стороны власти, не въ карахъ правосудія, а въ средствахъ разумнаго убѣжденія. Ему жаль нашу даровитую, горячую русскую молодежь, сбиваемую съ пути, и Онъ хочетъ облегчить ея виновность, признавая ее во всеуслышаніе жертвой людей неблагонамѣренныхъ. Онъ призываетъ родителей, наставниковъ, воспитателей, писателей и всѣхъ гражданъ русской земли спасать отъ увлеченій нашу заблуждающуюся молодежь, такъ какъ въ ней гибнутъ молодые силы, столь нужны для блага и преуспѣянія нашего отечества, нынѣ поставленнаго на путь всесторонняго развитія и преуспѣянія.

Чѣмъ же мы можемъ и должны отозваться на это истинно отеческое слово великаго Государя нашего? Заботливою и усердною дѣятельностью по данному намъ указанію.

Въ рукахъ истинно-просвѣщенныхъ и опытныхъ руководителей много способовъ дѣйствовать на молодыхъ людей, но главный способъ, безъ котораго всѣ остальные безсильны, есть безъ сомнѣнія воспитаніе. Здравое воспитаніе поставитъ на прямую дорогу дѣтей и отроковъ, изъ которыхъ молодежь выходитъ. Вѣрныя сужденія о воспитаніи и счастливые опыты его вразумятъ и многихъ юношей, по самому возрасту своему еще способныхъ перевоспитать или довоспитать себя. Изъ юношества, здраво воспитаннаго, явятся новые отцы и матери на смѣну тѣхъ, которые неисправимы и старѣютъ въ своихъ заблужденіяхъ, поддерживаемыхъ пороками.

Печальные опыты послѣдняго времени убѣдили насъ, что намъ необходимо озаботиться установлепіемъ здравыхъ и единообразныхъ началъ воспитанія. Начала воспитанія ложныя искажаютъ и развращаютъ народъ; начала разнообразныя и противорѣчивыя раздѣляютъ и разлагаютъ его, лишая его цѣлости, единомыслія и единодушія. Но какъ намъ согласиться въ началахъ и основныхъ приемахъ воспитанія? Невообразимая, ни въ одномъ народѣ невиданная рознь въ воззрѣніяхъ и сужденіяхъ губитъ всякое наше отечественное дѣло и приво-

дить въ отчаяніе самыхъ благонамѣренныхъ и здравомыслящихъ русскихъ людей. Мы боимся, что наши люди науки и объ этомъ неотложномъ вопросѣ на много лѣтъ поднимуть пренія безъ надежды соглашенія. А время уходитъ, молодежь наша не перестаетъ быть жертвою людей неблагонадежныхъ.

Что же намъ дѣлать? Одно спасеніе—обратиться къ просвѣщеннымъ семействамъ, сохранившимъ еще болѣе или меньше христіанское настроеніе и знающимъ по опыту благотворность христіанскихъ началъ воспитанія. Пусть они, эти христіанскія избранныя семейства, возвысятъ свой голосъ за дѣтей Русской земли; покажутъ у себя примѣръ какъ истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей, такъ и огражденія ихъ отъ вліянія пишущихъ и преподающихъ лжеучителей, губящихъ наше отечество; ихъ голосъ поддержать тысячи семей, живущихъ безъ образованія въ простотѣ вѣры и также страдающихъ отъ развращенія своихъ дѣтей духомъ времени; ихъ голосъ поддержитъ весь народъ русскій, уже чувствующій тяжкія послѣдствія современнаго развращенія нравовъ, но, по милости Божіей, еще живущій духомъ вѣры и благодати Христовой.

Но здѣсь чрезвычайно важно одно условіе, именно, чтобы просвѣщенные христіанскія семейства имѣли *сами* разумное, сознательное и твердое убѣжденіе, что *христіанскія начала воспитанія суть единственно вѣрные и надежныя*. Они должны быть вооружены яснымъ пониманіемъ достоинства хранимыхъ ими началъ противъ нападеній нашихъ современныхъ философовъ. На нихъ посыплются (какъ и прежде это было, когда насъ еще только совращали съ пути) замѣчанія, что правила и приемы христіанскаго воспитанія, дѣйствовавшіе у насъ въ теченіе тысячи лѣтъ, пропитаны буквализмомъ, мертвою обрядностью, лишены разумныхъ (раціональныхъ) началъ, и не даютъ дѣтямъ надлежащаго развитія, лишаютъ ихъ свободы мысли, порождаютъ одностороннихъ аскетовъ, отличающихся духомъ нетерпимости, и проч.

Въ отвѣтъ на это родители христіане могутъ противо-

поставлять не только собственный опытъ сердца и жизни, но и прямыя доказательства, что христіанскіе приемы воспитанія имѣютъ въ своемъ основаніи глубочайшія раціональныя начала, которыхъ искали, но до которыхъ не могли домыслиться истинные философы древности, и которыхъ не понимаютъ только лжефилософы нашего времени.

Постараемся объяснить это. Но и здѣсь представляется затрудненіе: предметъ отвлеченный; нужно нѣкоторое напряженіе мысли; а мыслить крѣпко и самостоятельно мы не привыкли. Отъ того, скажемъ къ слову, мы и дѣлаемся легкою добычей всякаго лжеученія, и попадаемъ въ руки всякому забѣзжому проповѣднику.

Наши новые философы не видятъ, или не хотятъ видѣть, что христіанство есть не только Божественное откровеніе, но и совершеннѣйшая философія. Еще за полторы тысячи лѣтъ говорили люди мыслящіе, что, «душа человѣческая отъ природы христіанка». Христіанство принимаетъ человѣка какъ онъ есть, съ его природой, свойствами, законами мышленія и дѣятельности, и по этимъ именно законамъ его воспитываетъ для временной и вѣчной жизни, исправляя худое, восполняя недостающее. Оно не прививаетъ къ человѣку ничего несвойственнаго его природѣ, не даетъ ему иного значенія, не употребляетъ средствъ произвольныхъ, не вызываемыхъ существенною необходимостью. Поэтому начала и приемы христіанскаго воспитанія суть прежде всего начала философскія, то есть требуемая природой человѣка; потомъ христіанскія, то-есть сообщающія нашей природѣ то, чего ей не достаетъ въ настоящемъ состояніи.

Что такое воспитаніе?

Въ обширномъ смыслѣ воспитаніе есть постепенное возведеніе живаго существа къ возможной для него полнотѣ совершенства и благосостоянія, чрезъ правильное развитіе его силъ и способностей. Изъ этого общаго понятія видно, что для правильнаго воспитанія человѣка, какъ и всякаго живаго существа, требуется, во-первыхъ, ясное понятіе о сове-

ршенствѣ, которое для него желается, во вторыхъ, о средствахъ, наиболѣе вѣрныхъ для достиженія совершенства, наконецъ, въ третьихъ, о плодахъ развитія или ожидаемомъ благосостояніи воспитанника.

Всѣ эти условія воспитанія существенно необходимы. Безъ яснаго понятія о человѣческомъ совершенствѣ воспитаніе пойдетъ по способу хожденія слѣпыхъ—ощупью; безъ увѣренности въ средствахъ—съ колебаніями, перѣшительностію и робостію; безъ понятія объ истинномъ благосостояніи воспитанника—воспитаніе пойдетъ не для его блага, а въ удовлетвореніе только предположеній и мечтаній родителей, или въ исполненіе любимой теоріи воспитателей.

Первое условіе или понятіе о совершенствѣ человѣческомъ иначе называется идеаломъ или первообразомъ человѣческаго совершенства. Недавно еще у насъ была проповѣдуема теорія воспитанія безъ всякихъ идеаловъ и предвзятыхъ понятій о совершенствѣ, но скоро дѣти, возрастающія подъ руководствомъ только своей природы, показали въ собѣ развитыми наиболѣе ея недостатки, и отличались преимущественно пороками. Сознались современные мыслители въ необходимости идеаловъ, и растерялись въ исканіи ихъ.

Подъ вліяніемъ материалистическихъ понятій, что религія есть собраніе суевѣрій, а нравственность—совокупность безсодержательныхъ правилъ и обычаевъ, и что истинное совершенство человѣка состоитъ только въ знаніи,—новые мыслители усиленно, не давая опомниться, гонятъ нашихъ юношей и дѣвицъ къ многознанію, воображая въ будущемъ наше отечество въ блескѣ научнаго образованія и всевозможныхъ совершенствованій. Знанія распространяются; специальности размножаются до безконечности; число специалистовъ, даровитыхъ и бездарныхъ, свѣдущихъ и несвѣдущихъ, увеличивается съ каждымъ днемъ; но вмѣстѣ съ ними умножается и число людей, у которыхъ видимо не обработано сердце; щеколтивость самолюбія замѣняетъ чувство чести и человѣческаго достоинства; страсти не сдержаны; своеволіе не обуздано.

Ясно, что въ нихъ не воспитаны пѣлыя обширныя стороны души человѣческой; природа даетъ себя знать. Стало-быть идеаль не полонъ.

Понявъ эту односторонность, стали налегать на развитіе чувства красоты, на художественное образованіе, полагая, что, полюбивъ прекрасное, человѣкъ и самъ сдѣлается прекраснымъ. И эта надежда не оправдывается. Опытъ показалъ, что, любя прекрасное, человѣкъ самъ можетъ быть безобразнѣе собственныхъ своихъ произведеній. Здѣсь не досмотрѣно одно важное обстоятельство, что сдѣлать самого человѣка прекраснымъ такъ же трудно, какъ образовать изъ куска крѣпкаго мрамора прекрасную статую.

Нашли еще идеалы — въ великихъ характерахъ, созданныхъ фантазіей драматурговъ и другихъ поэтовъ, и въ историческихъ личностяхъ новаго и стараго времени. Но, во первыхъ, надо воспитывать цѣлыя народы, а произведенія поэтовъ, и великіе люди исторіи, вопреки всѣмъ усиліямъ любителей просвѣщенія, народнымъ массамъ много если будутъ извѣстны только по именамъ. Наука дорога, а имъ впору добывать себѣ насущный хлѣбъ. Далѣе, не у всякаго человѣка достанетъ силъ на великое, что же дѣлать людямъ обладающимъ малою долей силъ и талантовъ? Наконецъ во всѣхъ великихъ личностяхъ, историческихъ и вымышленныхъ, есть односторонности и недостатки: подражаніе полное повторить въ подражателяхъ недостатки образцовъ, а забота объ избѣжаніи ихъ недостатковъ подорветъ въ подражателяхъ благоговѣніе къ нимъ. Въ послѣднемъ же развитіи этой теоріи будетъ созданіе новой языческой мифологіи, съ преступными героями и безнравственными богами.

Гдѣ же идеаль истинный, объемлющій всю природу человѣка во всей полнотѣ и въ нескончаемомъ ея развитіи, всѣмъ близкій и для всѣхъ доступный, легко познаваемый, дающій слабому малое, сильному великое, достолюбезный, всѣхъ къ себѣ влекущій и всѣхъ удовлетворяющій? Такой идеаль одинъ, — это Богъ христіанскій: *Будите вы совершени,*

Якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. Ему то, Несозданному, обрадовался, когда услышалъ благовѣстіе о Немъ, испробовавшій всѣ созданные идеалы, древній міръ языческой или—что тоже—міръ философскій. Но такъ какъ человѣкъ поврежденный во всѣхъ основахъ своей природы не могъ самъ собою возвыситься къ Богу невидимому и войти въ общеніе съ Нимъ, то Богъ послалъ въ міръ во плоти Сына Своего Единороднаго (Гал. IV, 4), Который взываетъ: *Приидите ко Мнѣ вси* (Матѣ. XI, 28), *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоанн. XIV, 9). И вотъ Онъ представляется намъ и нынѣ стоящимъ предъ новыми врагами Своими, какъ стоялъ нѣкогда предъ Іудеями, и вопрошающимъ: много добрыхъ дѣлъ показали Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями? (Іоанн. X, 32). Только гордость фари-сейская и самообольщеніе эллинское могутъ отрицать всесовершеннѣйшія свойства этого идеала и родство Его съ душою человѣка. Укажите въ человѣкѣ самое высшее требованіе природы, которое бы въ Немъ не находило удовлетворенія; вообразите самое высшее совершенство, котораго бы въ Немъ не было. Онъ есть сама истина, любовь, благость, чистота, правда, безкорыстіе, самоотверженіе, трудолюбіе, терпѣніе, мужество,—но кто исчислить всѣ Его совершенства? Развѣ то въ Немъ не по духу нашего вѣка, что въ Немъ нѣтъ страстей, которыми бы мы могли себя оправдывать и Онъ не потворствуетъ имъ, что Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* (Ис. LIII, 9).

Къ Нему приводятъ, предъ него ставятъ христіанскіе родители своихъ дѣтей въ томъ священномъ училищѣ, которое называется церковію. Здѣсь воспитаніе идетъ по всѣмъ законамъ человѣческаго развитія. Сначала чрезъ чувства—посредствомъ впечатлѣній. Какъ красоты природы въ главныхъ чертахъ человѣкъ узнаетъ и начинаетъ любить раньше всякой науки, знакомясь съ нею посредствомъ простаго созерцанія и опытовъ дѣтства, такъ и въ церкви приобрѣтаются первыя представленія о Богѣ, самыя раннія и наиболѣе важ-

ныя въ жизни человѣка, чрезъ созерцаніе изображеній, дѣйствій, символовъ, указывающихъ на міръ духовный. Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится предъ иконой Спасителя; дитя посмотритъ то на нее, то на образъ, и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значить. Дитя въ храмѣ: благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужащихъ, пѣніе и безмолвное предстояніе молящихся, обращенныхъ къ олтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему-то высшему, особенному—это уроки благоговѣнія предъ Богомъ, которыхъ не замѣнитъ никакая краснорѣчивая рѣчь законоучителя. При этихъ урокахъ нельзя замѣтить минуты, съ которой открывается въ дѣтяхъ пониманіе того, что читается и поется въ храмѣ; мы знаемъ только, что любили нашего Спасителя еще за долго до уроковъ закона Божія, потому что часто слышали повѣствованія о Немъ, много Ему молились, лобызали Его Евангеліе, плакали о Немъ при чтеніи Его страданій и радовались всѣмъ сердцемъ, празднуя Свѣтлое Воскресеніе. Этого обилія благодатныхъ вліяній и самой благодати Божіей лишаютъ родители своихъ дѣтей, ненося ихъ въ храмъ для пріобщенія св. Таинъ и не приводя въ раннемъ возрастѣ въ церковь по тому пустому предлогу, что дитя ничего не понимаетъ; какъ будто только одинъ анализирующій разумъ есть проводникъ всѣхъ вліяній дѣйствующихъ на развитіе человѣка. Здѣсь собственно воспитывается религіозное чувство, главный двигатель духовной жизни. Потеря этого времени и этого способа развитія сердца есть потеря невознаградимая, Послѣ дитя и отвлеченныя понятія усвоивать будетъ, и уроки твердить станеть, но сердце, которымъ овладѣли уже инныя впечатлѣнія и склонности, будетъ тупо и глухо къ впечатлѣніямъ духовнымъ.

Дальнѣйшее воспитаніе, сообщаемое церковью, точно также рационально. Не легко душу человѣка, отвсюду окру-

женную земными предметами и непрестанно вызываемую въ міръ внѣшній, возвести въ міръ духовный и приучить внутренне чаще къ нему обращаться и жить въ немъ. Для этого мало заставить дѣтей по два часа въ недѣлю слушать школьные уроки закона Божія, оставляя ихъ затѣмъ на все время на жертву всякимъ вліяніямъ, безъ предостерегающаго напоминанія о Богѣ. Церковь поступаетъ не такъ. Она обязываетъ своихъ учениковъ съ ранняго дѣтства, съ самаго ученія грамотѣ, дня не проводитъ безъ чтенія слова Божія, не опускаетъ ни одного праздничнаго богослуженія, не обращать домашней молитвы въ минутный безсознательный обрядъ, не пренебрегать урочными временами, въ которыя запрещаются удовольствія и развлеченія, душа сосредоточивается въ себѣ и обсуждаетъ свое нравственное состояніе. Все это *намъ самимъ* нынѣ трудно. Намъ самимъ желательно, чтобы насъ не обязывали ни къ какому духовному труду, чтобъ у насъ былъ вѣчный праздникъ со всѣми увеселеніями, чтобы намъ разрѣшили спектакли и на страстной недѣлѣ и никто бы ничѣмъ не тревожилъ нашей совѣсти... Лѣнясь сами, мы отъ всѣхъ благочестивыхъ упражненій, какъ излишнихъ, освобождаемъ и дѣтей своихъ. За то и пожинаемъ, что сѣемъ, и оправдываемъ надъ нами слово Спасителя: собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы? (Матѣ. VII, 16).

Нѣтъ надобности распространяться о дальнѣйшихъ приѣмахъ религіознаго образованія, употребляемыхъ церковью. Заложивъ въ душахъ дѣтей и отроковъ чувства благочестія первоначальнымъ воспитаніемъ, оно открываетъ молодымъ людямъ всѣ источники знанія *подъ охраною вѣры*, приучая ихъ къ употребленію свободы *подъ наблюденіемъ нравственнаго закона*. Правила церкви для возрастнаго христіанина: все испытывайте, хорошаго держитесь (1 Сол. V, 21); все мнѣ позволительно, но не все полезно (1 Кор. X, 23). Она ставитъ закономъ одно основное начало знанія и жизни: все отъ Бога исходитъ и къ Богу возвращается. Истинный питомецъ цер-

кви видитъ Бога въ исторіи домостроительства нашего спасенія, въ исторіи міра, въ природѣ, въ опытахъ своей жизни, а главное чувствуетъ его въ своемъ сердцѣ; предъ нимъ трудится, скорбитъ и радуется, отъ Него всего надѣется, съ Нимъ живетъ и къ Нему отходить по смерти. Съ какимъ же инымъ идеаломъ человѣкъ можетъ внутренно такъ сдружаться и быть неразлучно, въ какомъ другомъ идеалѣ можетъ почерпнуть столько внутренняго успокоенія, вдохновенія и силы?

Вмѣстѣ съ выясненіемъ въ сознаніи воспитанника высочайшаго Первообраза человѣческаго совершенства, церковь принимаетъ мѣры и къ направленію его дѣятельности согласно съ совершенствами Первообраза. Такъ должно быть по требованіямъ и всякой науки о человѣкѣ, къ какому бы философскому направленію она ни принадлежала. Но никакая педагогія не обладаетъ такими средствами или приѣмами для направленія человѣка къ совершенству, какими владѣетъ церковь.

Внутренняя жизнь человѣка есть тайна. Мы можемъ говорить воспитаннику, учить, совѣтовать, но что происходитъ въ его духѣ вслѣдствіе нашихъ убѣжденій, мы не можемъ знать, если онъ этого не откроетъ, да еще въ силахъ ли онъ самъ объяснить, что въ немъ происходитъ? Притомъ, всѣмъ нашимъ вліяніямъ становится такъ сказать на дорогѣ особая способность человѣка, составляющая величайшее его преимущество, но вмѣстѣ и величайшее затрудненіе для воспитателей—это его свобода. Можно склонить его свободу по нашему желанію хитростію, обольщеніемъ, но онъ скоро пойметъ, и найдя себя обманутымъ, потеряетъ къ намъ довѣріе. Его можно принудить дѣлать то, чего мы желаемъ, но онъ внутренно будетъ намъ противиться, и сдѣланное по насилію не признаетъ своимъ. Кто можетъ войти въ душу человѣка и привести все въ ней въ порядокъ, заставить ее думать, желать, дѣлать все такъ, какъ мы полагаемъ лучшимъ для ея блага? Никто кромѣ Бога-Сердцевѣдца. Ему-то, познапно-

му дѣтьми христіанскими отъ рожденія, церковь и поручаетъ воспитаніе ихъ, оставляя каждаго изъ нихъ на попеченіе неотлучнаго приставника, недремлющаго наблюдателя—ихъ собственной совѣсти.

Что такое совѣсть? По наблюденіямъ психологическимъ, она есть чувство жизни духовной, подобное чувству жизни физической, какое мы имѣемъ въ нашемъ тѣлѣ. Это чувство свидѣтельствуетъ о правильномъ, гармоническомъ настроеніи нашего духа и расширеніи его жизни, когда мы дѣлаемъ добро, и о разстройствѣ, стѣсненіи, страданіи, когда мы дѣлаемъ зло, подобно тому, какъ чувство жизни въ тѣлѣ даетъ намъ знать тепло ему или холодно, больно оно или здорово. Смущеніе дитяти уличеннаго во лжи, краска стыда на лицѣ дѣвицы при появленіи соблазна—вотъ самыя первыя проявленія совѣсти, свидѣтельствующей о нравственномъ замѣшателствѣ или разстройствѣ души. Самыя страшныя потрясенія совѣсти испытываетъ невинная молодость при первомъ паденіи. Опыты утѣшенія совѣсти при добромъ дѣлѣ также начинаются въ душѣ нашей весьма рано, и никогда ея не покидаютъ. Отсюда видно, въ чемъ заключается тайна нравственнаго воспитанія. Она состоитъ въ томъ, во первыхъ, чтобы сохранить въ воспитанникѣ совѣсть чистою, то-есть чуткою, бодрою, вѣрно показывающею нравственныя состоянія души, и самую душу охранить отъ разстройства, или немедленно возстановлять послѣ разстройства, чтобы дать юному человѣку почувствовать внутреннее благосостояніе, приобретаемое исполненіемъ нравственнаго закона, или, иначе, познакомить его съ *духовнымъ опытомъ*. Въ этомъ опять единственно безошибочною и благонадежною руководительницею является церковь.

Великія усилія она употребляетъ, чтобы прежде всего просвѣтлить или, такъ сказать, *выприть* совѣсть своихъ сыновъ юныхъ и взрослыхъ, чтобы она была безошибочнымъ показателемъ преступленія и добродѣтели отъ самаго зарожденія ихъ въ мысли и неясной мечтѣ до послѣдняго осущест-

ствленія на дѣлѣ. Для этого непрестанно при богослуженіяхъ въ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ преподается ученіе о Богѣ всесовершенномъ и всеправедномъ, ненавидящемъ грѣхъ и любящемъ добродѣтели, предлагаются описанія преступленій и подвиговъ добродѣтели и повѣствованія о грѣшникахъ наказанныхъ или помилованныхъ и праведникахъ блаженствующихъ, возносятся умиленные молитвы о прощеніи нашихъ согрѣшеній и избавленіи отъ соблазновъ и искушеній. Сюда направлены всѣ правила о говѣніи, всѣ законоположенія объ исповѣди и приобщеніи. Здѣсь дитя вмѣстѣ съ родителями и всѣми христіанами непрестанно поставляется со своею совѣстію предъ Богомъ—ни для кого не видимо, но для него понятно; здѣсь, говоря современнымъ языкомъ, совершается тотъ медленный процессъ, не передаваемый ни въ какомъ краснорѣчивомъ урокъ, процессъ раздѣленія въ нашемъ сознаніи двухъ присущихъ намъ природъ, или двухъ человѣковъ—ветхаго и новаго, добраго и злаго, и не только предлагается нашей свободѣ выборъ направленія жизни, но и прямо дается чувствовать, что только въ направленіи къ добродѣтели есть истинная жизнь и счастье души человѣческой. Чѣмъ вы это замѣните въ научныхъ системахъ воспитанія? Раціоналисты могутъ строить только неоправдываемыя опытомъ теоріи; а педагоги—позитивисты и матеріалисты изъ любимаго ими животнаго царства ни до чего подобнаго и возвыситься не могутъ.

Эти приемы нравственнаго воспитанія церковь ввела и въ семейства. Мать—истинная христіанка—въ прежнее время непрестанно указывала дитяти: «это грѣхъ». Что это значитъ? Можетъ быть намъ это понятнѣе будетъ на языкѣ учономъ, нежели на библейскомъ. Это значитъ указаніе на уклоненіе отъ идеала человѣческаго совершенства. Ничего не можетъ быть раціональнѣе, какъ замѣчать дитяти съ раднаго возраста его уклоненія отъ предназначеннаго ему совершенства. При мысли о Богѣ, наказующемъ грѣхъ, частое указаніе на возможность грѣха есть самый вѣрный способъ научить дитя

различать грѣхи и бояться грѣховъ. А такъ какъ прежде страшились не только нарушенія заповѣдей десятословія, но и воспитательныхъ уставовъ церкви, то случаи остерегать дѣтей отъ грѣха представлялись часто. Нынѣ многими ничто не почитается за грѣхъ, кромѣ развѣ уголовныхъ преступленій, ведущихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. Но по ученію церкви есть грѣхи малые, ведущіе къ великимъ. Дигяти говорили, когда просило пици скоромной въ постный день, или въ праздникъ до обѣдни: «грѣхъ». это значило—учись воздержанію и терпѣнію; когда оно позволяло себѣ неприличныя движенія на молитвѣ, говорили: «грѣхъ»; это значило—учись благоговѣнію; уронило часть просфоры: «грѣхъ»; это значило—чти святыню; небрежно обращается съ хлѣбомъ: «грѣхъ» —не вниманіе къ дару Божію; упрямится исполнить приказаніе отца, или матери: «грѣхъ»; это значило—повинуйся законной власти; и т. п. Отъ того-то прежде и боялись большихъ грѣховъ, что совѣсть чутка была къ малымъ, что великъ былъ страхъ отвѣтственности предъ Богомъ, что хорошо знакомы были сграданія души, впадающей по несчастію въ тяжкій грѣхъ. Нынѣ все можно, и ничто не страшно. Отъ тупости нравственнаго чувства происходитъ это безстрастіе и дерзость по отношенію къ порокамъ и сграшнѣямъ, преступленіямъ, какія видимъ мы нынѣ.

При этихъ же урокахъ церкви зараждается и духовный опытъ, о которомъ мы говорили выше. Онъ начинается борьбой съ влеченіями испорченной природы, обнаруживающимися съ ранняго дѣтства, и сопровождается чувствомъ удовольствія при преодолѣніи ихъ, и такимъ образомъ полагается начало мужества и твердости въ подвигахъ добродѣтели. Здѣсь пріобрѣтается опытное познаніе высшихъ утѣшеній, какія можетъ имѣть человѣкъ и помимо чувственныхъ увеселеній, каковы: молитвенное умиленіе, сладость уединеннаго размышленія при чтеніи Слова Божія, чувство душевнаго мира и при тѣлесной усталости послѣ продолжительныхъ богослуженій, облегченіе совѣсти послѣ исповѣди, радость по пріо-

бщеніи Св. Таинъ и при церковныхъ торжествахъ. Все это даетъ опытное понятіе объ иной жизни, чѣмъ наша земная, даетъ *позывъ къ этой жизни, соединяющійся съ охлажденіемъ къ чувственнымъ увеселеніямъ*. Отсюда происходитъ приобретаемое съ лѣтами и духовною зрѣlostію безстрашное разставаніе съ этою жизнію и надежда вѣчнаго успокоенія за гробомъ.

Какіе плоды эти воспитанники церкви приносятъ съ собою, вступая въ общественную жизнь? Юноши и дѣвицы во всемъ складѣ или настроеніи своего духа получаютъ *противопосіе* соблазнамъ свѣта, предостереженіе въ совѣсти противъ искушеній; они, и одолюваемые силою страсти, пройдутъ долгую борьбу, много переплачутъ внутренно, прежде нежели рѣшатся на тяжкій проступокъ; а въ случаѣ паденія имъ есть къ чему возвратиться: они знаютъ способы леченія душевныхъ болѣзней, имъ знакомо ипріятное чувство нравственнаго выздоровленія. О, какъ они не похожи на этихъ одичавшихъ нравственно питомцевъ современной науки!

Воспитанники церкви опытомъ жизни, съ помощію благодати Божіей, утвердившіеся въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ, становятся недоступными для преступленій. Видятъ или не видятъ ихъ люди, угрожаетъ или не угрожаетъ имъ наказаніе,—они не совершаютъ преступленія: оно имъ гадко, оно имъ страшно и противно ихъ природѣ. Никакія обольщенія богатства, наслажденій роскоши не соблазняютъ ихъ: имъ пріятнѣе сухая корка чернаго хлѣба съ миромъ совѣсти, чѣмъ самыя роскошныя яства, добытыя преступленіемъ. Отъ того-то артельщикъ воспитанный въ деревнѣ у вдовы-матери, просгой христіанки, въ страхѣ Божіемъ, носитъ миліоны отъ банка до банка и не заглядывается на нихъ, а образованный кассиръ систематически обкрадываетъ кредитныя учрежденія. Отъ того прежде бывало, что грубый крестьянинъ, знавшій съ дѣтства церковь Божію, совершивъ убійство, идетъ донести самъ на себя, чтобы праведною карой закона облегчить страданія своей души, а нынѣ бываетъ, что образованный

юноша-убійца заранѣе добываетъ фальшивые паспорта.

Только воспитанники церкви знаютъ возможность быть внутренне счастливыми при трудностяхъ и лишеніяхъ жизни. У нихъ всегда есть въ готовности утѣшеніе: честно день потрудиться, усердно помолиться, оказать ближнему услугу, отдохнуть мирно въ своемъ семействѣ, или въ обществѣ друзей, въ бѣдѣ возложить печаль свою на Господа. Отъ того они всегда довольны своимъ состояніемъ, не смотрятъ съ завистію на довольство другихъ, не издѣляются мысленно между собою чужаго богатства, беспорядки, волненія, возмущенія — не ихъ дѣло.

Еще Соломонъ говорилъ: *въ благословеніи правыхъ возвысится радъ, усты же нечестивыхъ раскопается* (Притч. XI, 11). Какъ по видимому труды праведниковъ, пріобрѣтающіе городамъ и царствамъ Божіе благословеніе и благоденствіе, могутъ быть уничтожаемы болтливыми или лживыми устами? Однако это такъ. Никто не позналъ этого горькимъ опытомъ лучше насъ. Кто раскапываетъ основы нашего могущества: единомысліе, единоклюбіе, нравственную твердость, вѣрность, чистоту нравовъ? Уста и перья нечестивыхъ! Мора намъ заградить, если не уста лживыя, то собственный нашъ слухъ отъ ихъ рѣчей и обратиться къ трудамъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, чтобы возвратить себѣ пріобрѣтенное ими Божіе благоволеніе. Аминь.

Нѣчто изъ моихъ воспоминаній.

Былъ глубокой, темной, осенней вечеръ въ началѣ 60-тыхъ годовъ; на дворѣ дождь лилъ ливнемъ; все располагало къ тому, чтобы сидѣть дома. Батюшка мой, священникъ одной изъ центральныхъ церквей г. М., сидѣлъ въ своей комнатѣ, по обычаю, на мягкомъ кожаномъ диванѣ передъ большимъ круглымъ столомъ, читая какую-то книгу. Онь настолько углубился въ ея содержаніе, что и не замѣчалъ, какъ маленькіе братья мои тормошили его за полукафтаны, рѣзвясь вокругъ него. Никто изъ насъ и не подозрѣвалъ, чтобы кому-нибудь

была охота выходить на улицу въ это время и кто бы могъ нарушить наше спокойствіе. А между тѣмъ, вдругъ мы услышали, что въ двери нашей квартиры раздается необычайный стукъ: онъ выражалъ нетерпѣніе, какое-то лихорадочное состояніе стучащаго, такъ что всѣхъ насъ привелъ въ удивленіе. Когда отперты были двери, то въ пріемную комнату вошла пожилая женщина, раскраснѣвшаяся и запыхавшаяся отъ усталости; видно было, что до моего батюшки ей была нужда настоящая, такъ что ни сильный дождь, ни холодъ не могли остановить ее. Женщина эта была служанкою г. Р., который жилъ въ приходѣ моего батюшки, но который былъ не православнымъ, а нѣмцемъ протестантомъ. Увидѣвъ эту женщину, батюшка мой еще болѣе былъ удивленъ ея появленіемъ.

— Что вамъ угодно?— спросилъ онъ ее.

— Г. Р. проситъ васъ къ себѣ, — отвѣчала она.

— Знаю, знаю, что вы у него живете... Но какую же нужду имѣеть до меня г. Р.? Развѣ случилось чтонибудь особенное? Чтобы вывести батюшку моего изъ недоумѣнія, присланная г. Р. женщина начала что-то тихо, по секрету, рассказывать ему на ухо, стараясь, чтобы никто изъ постороннихъ не могъ ее подслушать...

Г. Р. былъ лицо высокопоставленное въ обществѣ: отецъ его былъ придворнымъ лейбъ-медикомъ, а самъ онъ имѣлъ чинъ тайнаго совѣтника и, кажется, занималъ должность главнаго въ городѣ М. доктора по женскимъ болѣзнямъ. Въ то время онъ уже былъ человѣкомъ преклонныхъ лѣтъ и... лежалъ на одрѣ смертномъ.

Батюшка мой (царство ему небесное) былъ человѣкъ очень симпатичный; кроткая улыбка никогда не сходила съ его лица: въ ней выражались снисходительность, доброта и незлобіе. И трудно передать всю степень той любви, которую онъ пользовался отъ прихожанъ. Всѣ они оказывали ему полное довѣріе; каждый изъ нихъ, безъ стѣсненія, спѣшилъ къ нему за добрымъ совѣтомъ или для изліянія скорби душевной... Епархіальное начальство также отличало его: къ нему на исправленіе и покаяніе отсылали особенно важныхъ грѣшниковъ: самоубійцъ, напр., — по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не могшихъ привести въ исполненіе своего замысла. Или случится гдѣ опись сиротскаго имущества, оставшагося послѣ смерти какого либо священноцерковнослужителя, непремѣннымъ членомъ комиссіи по оцѣнѣ

къ имуществу назначается мой батюшка и проч. и проч. Но возвратимся къ нашему разсказу.

Возможно-ли, чтобы человекъ, котораго значительнѣйшіе изъ свѣтилъ медицины уже приговорили къ смерти, выздоровѣлъ единственно потому, что сподобился причаститься св. Таинъ по обряду православной церкви? А между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, вышло именно такъ. Г. Р. тяжело занемогъ; болѣзнь его была чахотка: одного легкаго, говорятъ, у него уже не было давно, и въ настоящее время поражено было и другое, такъ что положеніе его, по мнѣнію опытнѣйшихъ врачей, было безнадежное. Ему прямо и было объявлено, что надежды на выздоровленіе его рѣшительно нѣтъ никакой, а потому онъ и долженъ былъ позаботиться о приготовленіи себя для вступленія въ жизнь вѣчную посредствомъ таинства причащенія.

— Пошлитеза православнымъ приходскимъ священникомъ, — умолялъ окружающихъ г. Р. — Я хочу, чтобы онъ по своему, по православному, напутствовалъ меня въ жизнь вѣчную.

— «Это невозможно», отвѣчали окружавшіе его родственники, — вы всю жизнь были протестантомъ, а потому и умереть должны вѣрнымъ своей религіи.

— Ступай, ступай, сказала настойчиво умирающій стоявшей возлѣ него служанкѣ, — за православнымъ батюшкой и попроси, умоли его придти ко мнѣ немедленно. Уже давно чувствую я влеченіе къ религіи православной; много я уступалъ чужимъ совѣтамъ; но въ послѣднія минуты своей жизни я хочу сдѣлаться православнымъ христіаниномъ. И потому сходите за православнымъ батюшкой, добрымъ о. П. Я желаю вступить въ лоно православной церкви, и желанію моему не можетъ противорѣчить никто.

Но что долженъ былъ дѣлать въ настоящемъ случаѣ отецъ мой? Какимъ образомъ возможно было обращать въ православіе умирающаго протестанта?

— Чудо, будетъ чудо, — твердили медики умирающему г. Р., — если вы выздоровѣете.

Батюшка мой рѣшился немедленно причастить больнаго; спрашивать совѣта благочиннаго теперь уже не было времени. Дѣло же оглашенія болящаго онъ вознамѣрился отложить до тѣхъ поръ, пока хоть нѣсколько улучшится состояніе болящаго. И пошелъ батюшка мой въ глухой осенній вечеръ, въ проливной дождь, съ запасными дарами, напутствовать въ

жизнь вѣчную, по установленію православной церкви, умирающаго доктора—протестанта.

Съ какимъ веселымъ видомъ встрѣтилъ послѣдній появленіе моего отца; отъ необычайнаго восторга душевнаго онъ преодолѣлъ всю трудность своего физическаго состоянія и приподнялся на постели ко всеобщему изумленію присутствующихъ. Отецъ мой, исповѣдавъ и причастивъ г. Р., кажется, сказалъ ему, что полное его присоединеніе къ православной церкви возможно только по его выздоровленіи. Затѣмъ, поздравивъ его съ принятіемъ благодати Божіей и пожелавъ ему полного выздоровленія, вышелъ.

Когда на другой день врачи пришли навѣстить больного, то, паче чаянія, нашли его не только живымъ, но еще поправившимся въ своемъ здоровьѣ. Не мало они удивились этому: «это чудо, чудо совершилось надъ вами», — повторяли они.

— Да, чудо! — отвѣчалъ г. Р. съ выраженіемъ благоговѣйнаго умиленія на лицѣ — Да, это чудо совершилось надомной молитвами православнаго священника... и силою таинства св. причащенія, имъ совершеннаго.

Г. Р. сталъ послѣ этого быстро поправляться, такъ что спустя нѣсколько времени онъ выздоровѣлъ совершенно, и батюшка мой нашель возможнымъ совершить надъ нимъ обрядъ полного его присоединенія къ православной церкви.

Черезъ нѣсколько недѣль г. Р., уже совершенно оправившись, пріѣзжалъ въ домъ нашъ благодарить за услугу моего батюшку. Помню я, какъ этотъ почтенный старецъ уже преклонныхъ лѣтъ, но бодрый и легкій на ногахъ, съ радостною улыбкою, подошелъ къ моему отцу, и поклонился ему въ ноги, сказавъ: позвольте, батюшка, поцѣловать ваши ручки. (*)

— з.

(Рук. для сел. наст. № 10, 1879 г.)

(*) Описанный мною случай произошелъ въ г. Москвѣ, при Троицкой въ Поляхъ, на Никольской улицѣ, церкви, при коей присоединенный къ православію и записанъ въ метрическія книги. Упомянутый мною больной, получившій чудесное исцѣленіе отъ болѣзни, Михаилъ Вильгельмовичъ Рихтеръ — извѣстное въ свое время медицинское свѣтило. — Онъ, по своемъ выздоровленіи, не только пережилъ моего отца, бывшаго гораздо моложе его, но еще вторично женился. Въ настоящее время онъ уже скончался.

26-й ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

Государственнаго Банка 1-го марта 1879 года.

Главныйшие выигрыши.

№ сер.	№ бил.	Сумма выигр.	№ сер.	№ бил.	Сум. выиг.
12898	44	200000	5931	29	1000
1508	43	75000	18946	26	1000
11412	23	40000	18340	5	1000
2	40	25000	12228	31	1000
16779	4	10000	577	50	1000
7603	2	10000	5588	41	1000
13853	30	10000	15591	26	1000
12406	6	8000	1657	36	1000
11142	41	8000	16595	36	1000
11720	44	8000	15682	31	1000
6349	8	8000	1954	8	1000
4965	45	8000	10092	28	1000
14188	48	5000	575	50	1000
16719	3	5000	12197	32	1000
12826	36	5000	15771	47	1000
16316	14	5000	3276	12	1000
4922	3	5000	13366	29	1000
14121	42	5000	19072	50	1000
17189	15	5000	12078	32	1000
11019	44	5000	7085	35	1000

Выигрыши по 500 рублей каждый нам на слѣдующіе билеты.

Нумера серій.	Нумера билет.	Нумера серій.	Нумера билет.	Нумера серій.	Нум. билета.
55	15	951	49	1305	14
108	11	960	13	1359	32
150	35	971	1	1429	43
202	6	987	42	1445	49
226	7	1054	17	1519	8
273	14	1098	20	1550	48
458	19	1129	11	1571	17
503	41	1132	23	1753	42
676	28	1178	26	1972	32
897	20	1244	30	2015	35

2100	11	5213	49	9078	41
2160	12	5377	25	9097	12
2173	35	5641	47	9107	19
2174	18	5832	27	9116	29
2446	8	5904	23	9199	23
2575	28	5993	50	9315	33
2735	46	6223	28	9487	31
2767	47	6266	9	9541	1
2799	42	6275	16	9561	26
2894	2	6297	8	9581	35
2968	10	6303	41	9585	17
3022	38	6400	49	9595	9
3106	30	6419	44	9642	35
3226	36	6533	3	9644	4
3228	7	6594	6	9828	29
3230	11	6736	42	9870	20
3241	46	7234	22	10088	32
3378	24	7379	33	10195	30
3388	32	7487	16	10274	33
3634	49	7618	21	10277	48
3642	49	7622	11	10560	22
3650	48	7767	43	10810	13
3790	49	7876	5	10827	50
3850	49	7998	30	10840	40
4062	11	8021	14	10874	27
4167	25	8055	33	10931	7
4237	19	8213	35	10936	36
4327	41	8300	16	11203	17
4336	37	8363	22	11210	21
4379	18	8537	49	11231	24
4411	39	8556	43	11312	17
4444	11	8602	5	11366	49
4513	39	8612	36	11399	48
4535	42	8620	16	11480	26
4654	6	8678	38	11572	34
4847	31	8705	41	11698	17
4848	34	8838	13	11815	32
4884	39	8906	42	11831	23
5044	12	8943	6	11850	7
5118	47	8964	22	11936	50
5177	32	9016	43	11960	20

12037	39	14522	46	17558	48
12099	44	14526	49	17562	43
12135	48	14788	30	17659	33
12168	31	14888	44	17686	23
12279	41	14909	13	17693	22
12525	6	15061	24	17886	1
12584	31	15326	5	18004	47
12662	14	15399	30	18050	42
12686	24	15459	50	18258	20
12688	2	15496	24	18271	20
12747	23	15512	48	18475	44
12777	11	15357	26	18507	28
12822	43	15991	42	18595	48
12986	30	16243	4	18728	3
13111	35	16376	7	18743	36
13396	22	16419	22	18795	24
13409	48	16505	22	18807	31
13521	8	16533	4	18841	32
13597	26	16575	39	18858	23
13637	24	16625	25	19100	23
13693	48	16689	11	19231	27
13751	3	16762	18	19420	37
13786	28	16794	35	19461	39
13839	19	16828	39	19572	44
13901	26	16881	14	19710	33
13969	3	17048	33	19720	35
14113	49	17071	36	19799	20
14138	32	17096	23	19830	44
14184	9	17163	30	19847	43
14243	13	17231	47		
14371	46	17223	41		
14418	47	17357	37		
14455	32	17398	7		

Итого 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будет производиться исключительно въ

Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1879 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка 1 Марта 1878 года

НУМЕРА СЕРІЙ:

132	3236	8596	12702	17318
810	3927	8727	12716	17338
900	4130	8943	12770	17356
1203	4144	9137	13812	17374
1609	4203	9143	13841	17546
2277	4331	9829	13980	17860
2566	5530	10836	14020	18002
2610	6075	10918	14563	18214
2628	6233	11039	14980	19237
2958	6865	11704	15467	19464
3132	6998	12187	15711	
3181	8213	12659	16300	

Всего 58 серій, составляющихъ 2900 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1879 года въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

(Таблицы напечатаны съ газеты Моск. Вѣд. № 52, за 1879 г.)

Содержаніе:

1) Слово о началахъ христіанскаго воспитанія.—2) Нѣчто изъ моихъ воспоминаній.—3) Таблица Тиража.

✂

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Марта 31 дня, 1879 г. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.